

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Каргапольцева Д.С.

ГБОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат для
одаренных детей Оренбуржья», г. Оренбург

Начало XXI века в области гуманитарного знания ознаменовалось, как отмечают исследователи (Л.Ф. Вязникова) [5, с. 88], своеобразным «взрывом» научного интереса к углубленному рассмотрению проблемы ценностей, что имеет особую значимость для системы отечественного образования. Наступившая ситуация «переходного периода» в жизни российского общества, связанная, в известной степени, с обесцениванием прежних идеологических, культурных, этических устоев и чреватая возникновением феноменов «экзистенциального вакуума» и «аксиологической депрессии» (А. Маслоу) [11, с.332], актуализирует содержательно-смысловые аспекты ценностных ориентиров, призванных обеспечить длящуюся непрерывность аксиологического хронотопа человеческой культуры.

При этом установление сопряженных отношений ценностной преемственности реально и правдиво лишь в своем деятельностном опосредовании, что имеет непосредственное отношение и к образовательной плоскости рассмотрения.

В гуманитарной плоскости понимания и осмысления понятие «ценность» используется очень широко, поскольку ценностными отношениями, взаимодействиями, представлениями, идеями и идеалами, предметами и явлениями в буквальном смысле пронизаны все сферы человеческой жизни.

Современная философская мысль [15] трактует *содержание* понятия «ценность» разнообразно и широко, от сугубо личной индивидуализированной градации «пользы, выгоды, связанной с удовлетворением потребностей субъекта» – вплоть до трансцендентального понимания в парадигме «бытия идеальных норм».

В обозначенном контексте философская мудрость характеризует человека как «существо оценивающее, определяющее качество» (Н.А. Бердяев) [цит. по 14, с. 372], «живущее в ценностном мире» (М. Шелер) [20].

В фелицитарно-акцентированном отношении (Felicitas – древнеримская богиня счастья) ценность понимается как то, что «значимо для человеческой жизни на земле», «способствует ее развитию и процветанию» (Н.Е. Щуркова) [23, с.208]. Как полагает Д.Б. Эльконин, «Зная о ценностях жизни, умея взаимодействовать с ценностным миром», развивающийся человек «ежемоментно *ориентируется* на окружающие его ценности», содействуя «их утверждению в реальной жизни – личностной и общественной» [24, с. 14].

Овладение личностью общечеловеческими ценностями гуманитарно трансформирует *качественные* характеристики ее мировоззрения, мышления, переживания, отношения, образуя своего рода духовно-нравственную «ось сознания», векторно опосредующую сферу практической реализации

индивидуально значимых ценностных ориентаций [7, с. 39], в парадигме ценностного обновления отечественного образования [19, с. 12] обращенной, прежде всего, к креативным возможностям саморазвивающейся личности.

Виднейший представитель западноевропейской философской мысли Э. Фромм относит к гуманистическим ценностям такие духовно-нравственные характеристики личности, имеющие общечеловеческий, кросскультурный характер, как «преодоление собственной алчности», «любовь к ближнему», «поиск истины» (в противовес некритическому знанию фактов)» [21, с. 287].

В культуросообразной плоскости аксиологического развития личности представители *гуманитарной* педагогической парадигмы возводят ребенка в статус «основной профессионально-педагогической ценности» (И.А. Колесникова) [8, с. 31], подчеркивают необходимость утверждения и сохранения способности растущего человека к «самодетерминации, самоорганизации и личностной автономности» (М.В. Артюхов) [1, с. 38], самостоятельному выбору смысложизненного идеала и образца (В.С. Библер) [3, с.72] на пути обретения «самого себя», «своего образа», неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала» (Е.В. Бондаревская) [4, с. 25].

Таким образом, типология ценностей «для другого» выступает основой становления гуманистических отношений, складывающихся между учителем и учащимися, воспитателем и воспитанниками, в целевых приоритетах которых личность взрослого человека воспринимается как *самоценность*, а отнюдь не в качестве только лишь учебного «средства» (В.П. Бездухов) [2, с. 61]. Вследствие чего принцип приоритета личности, отношения к человеку как *высшей ценности* выступает критериальным показателем сформировавшегося гуманистического мировоззрения (Р.М. Рогова) [18, с.23], утверждает степень осуществленной ценностной ориентации на базовые константы гуманитарного взаимодействия, образовательно обретаемые в ходе ценностного самопостроения личности.

Ценности как «феномен идеального», «идеальный образ» обладают своеобразной «энергетической активностью», т.е. реально «существуют» и «реализуются» в деятельности, а потому в области педагогических технологий связаны, прежде всего, с принятием и действенным осуществлением «*нового* взгляда на ребенка (на человека), на смысл образования», отмечал в середине 90-х годов прошлого века З.И. Равкин [16, с. 90].

В преемственной категории «нового взгляда» *современное* образование тем более «лишается» привычно доминирующей функции «трансляции» человеческого опыта, известная абсолютизация которой выступала причинным фактором «ухода» из его содержания «нацеленности на развитие» и «эффекта саморазвития», подчеркивает Н.Б. Крылова [9, с. 92], что имеет определяющую значимость, прежде всего, для растущего поколения новой России.

В компетентностно-ориентированной парадигме отечественного образования в качестве ведущих аксиологических механизмов содержательного обновления выступают многочисленные формы «наследования, освоения, присвоения, критического восприятия и даже отторжения ценностей», «выбора

новых значимых идей и пробы сил», которые активно осуществляются «каждой молодой генерацией» (Н.Б. Крылова) [9, с. 92]. Тем самым ценностные отношения выступают доминирующим содержанием гуманитарно-ориентированного образовательного взаимодействия, поскольку устойчивое развитие современного общества связывается с «воспитанием человека высоконравственного, свободного, ответственного, умеющего преобразовывать мир с учетом общечеловеческих ценностей» (Е.А. Самойлов) [17, с. 79].

Утверждающееся понимание нелинейного характера процессов *развития* [12] и расширяющееся принятие идей вероятностного образования существенно повышают гуманитарную значимость *аксиологической* составляющей процесса становления личности, выступающей своеобразной «ориентировочной основой» компетентностного формирования поведенческой активности человека как «самостоятельной способности к действию» [22], в том числе, в условиях «высокой степени неопределенности ситуации» [10, с. 4].

В изменившихся условиях современные исследователи отмечают необходимость содержательно-ценностного обновления теории и практики отечественного образования (Н.Д. Никандров) [13, с. 31], базовым ориентиром которого должен выступить «новый», «растущий человек нашего времени», обладающий «высокой культурой», способный к «конструированию новой реальности» и творческому «самостроительству» (Д.И. Фельдштейн) [19, с. 12].

Поэтому гуманистическая педагогика призвана помогать ребенку «осознавать, оценивать и совершенствовать *себя* как главный фактор, обуславливающий качество собственного бытия» (И.А. Колесникова) [8, с. 146]. И это тем более значимо в аспекте прогностически формулируемой Б.С. Гершунским важнейшей *образовательной* задачи XXI века: «Вернуть людям Веру в высшие нравственные идеалы и ценности, подвести каждого человека к пониманию и внутреннему принятию Смысла человеческой жизни» [6, с. 497].

Гуманистически центрированная педагогика духовно расширяет сферу *возможного* (возможностей, возможности) становящейся личности в аспекте позитивного самопринятия и самооценки, укрепления веры в свои силы, утверждения оптимистической Я-концепции, во многом обеспечивающей субъективные реалии целевой осуществимости свободного выбора как определяющего фактора *аксиологического* развития личности, прежде всего, за счет поведенческо-действенной, отношенческой реализации личностно-формирующего потенциала *аксиологического* «триединства» веры, надежды и любви как «системного мировоззренческого кредо» настоящего учителя и воспитателя (Б.С. Гершунский) [6, с. 509].

Определяющим педагогическим фактором расширения сферы *возможного* – самопроектируемого, желаемого, достойного будущего в становящейся самодостаточности личностной парадигмы «Я могу!», а также в поведенческо-поступочном «овладении» («присвоении») взрослеющим человеком социально значимых ценностей (например, смелость, умение преодолеть чувство страха) является факт поддерживающей веры учителя: «у хорошего воспитателя слово «*не бойся*» чаще повторяется, нежели слово «*берегись*». Ведь мужество есть наша лучшая предусмотрительность», –

отмечал известный отечественный педагог П.Д. Юркевич [25, с.170].

Тем самым, на наш взгляд, ценностная категория *достоинства* выступает базовой, точнее, абсолютной *личностной* ценностью, сохранение, утверждение и укрепление которой следует полагать целевой доминантой *аксиологического* развития личности, равно как и *личностного* развития взрослеющего человека, приоритетно утверждающего, прежде всего, самоценные, духовные ориентиры и основания человеческого бытия в гуманистически центрированном образовании.

Список литературы

1. Артюхов, М.В. Гуманистические основы управления образованием / М.В. Артюхов. – М.-Новокузнецк : Изд-во ИНК, 1998. – 138 с.
2. Бездухов, В.П. Гуманистическая направленность учителя / В.П. Бездухов. – Самара–СПб. : СамГПУ, 1997. – 172 с.
3. Библер, В.С. Целостная концепция школы как диалог культур / В.С. Библер // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 4. – С. 66-73.
4. Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 25-28.
5. Вязникова, Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития/ Л.Ф. Вязникова // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 4. – С. 88-98.
6. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с. – ISBN 5808900050.
7. Кирьякова, А.В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике / А.В. Кирьякова и [др.]. – М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 578 с. – ISBN 978-5-7410-0706-8.
8. Колесникова, И.А. Педагогическая реальность : опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекции по философии педагогики / И.А. Колесникова. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2001. – 288 с. – ISBN 5-89814-154-5.
9. Крылова, Н.Б. Культурные практики детства и их роль в становлении культурной идеи ребенка / Н.Б. Крылова // Новые ценности образования. Самобытность детства. – 2007. – № 3 (33). – С. 79-101.
10. Лебединцев, В.Б. Теоретико-дидактические предпосылки создания новых систем обучения / В.Б. Лебединцев // Инновации в образовании. – 2012. – № 3. – С. 5-19.
11. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу ; пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с. – ISBN 5-89357-027-8.
12. Моисеев, Н.Н. О мировоззрении и миропонимании / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1999. – № 4. – С. 5-9.
13. Никандров, Н.Д. К проблеме гуманизации образования: исторический аспект / Н.Д. Никандров // Современная школа: проблема гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во ИТП и МИО РАО, 1993. – С. 29-31.
14. Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин ;

под общ. ред. Н.И. Лапина. – М.: Высшая школа, 2006. – 783 с. – ISBN 5-06-005307-5.

15. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. – Алетея, 2003. : [электронный ресурс] ; режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x3066.htm> – 19.12.2015.

16. Равкин, З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) / З.И. Равкин // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 87-90.

17. Самойлов, Е.А. Лидерство и новаторство как ключевые компетентности / Е.А. Самойлов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2. – С. 79-85.

18. Становление гуманистического мировоззрения личности : пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. Р.М. Роговой. – М.: Изд. Ин-та развития личности РАО, 1994. – 224 с.

19. Фельдштейн, Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века : Доклад на общем собрании РАО 18.12.2012 г. – 13 с. : [электронный ресурс] ; режим доступа: <http://www.smolin.ru/actual/public/pdf/feldchteyn.pdf> – 19.12.2015

20. Философская антропология. : [электронный ресурс] ; режим доступа: ru.wikipedia.org – 19.12.2015

21. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.

22. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты : доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 – Центр «Эйдос». : [электронный ресурс] ; режим доступа: [// www.eidos.ru/news/compet/htm](http://www.eidos.ru/news/compet/htm) – 19.12.2015

23. Щуркова, Н.Е. Образ жизни, достойной Человека, и его формирование у школьника : методич. пособие для педагогов школы / Н.Е. Щуркова. – Смоленск: Смоленский областной институт усовершенствования учителей, 1995. – 62 с.

24. Эльконин, Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Д.Б. Эльконин // Психология подростка. Хрестоматия. ; Сост. Ю.И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 286-312.

25. Юркевич, П.Д. Непосредственное нравственное влияние / П.Д. Юркевич // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. ; Сост. П.А.Лебедев. – М. : Педагогика, 1990. – С. 165-177.